

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ*

Е.В. ЕРМОЛЕНКО, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и государственного права Минского института управления

Без использования новейших технологий немислимо становление современного информационного общества. Одним из основных направлений информатизации в республике является совершенствование правового регулирования в области электронного документооборота, что будет способствовать минимизации затрат времени на совершение сделок, ведение делопроизводства, хозяйственного оборота. Электронный документ является институтом информационного права. Электронная цифровая подпись является одним из основных реквизитов электронного документа. Решение правовых проблем, связанных с использованием электронной цифровой подписи будет способствовать ее внедрению и использованию во всех сферах гражданского оборота и государственного управления. Думается, что все вопросы практического применения электронной цифровой подписи решатся с введением в действие нового Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

В современных условиях развития общества нельзя не оценить использование электронного документа как одного из инструментов, опосредующих гражданский оборот. Электронный документ постепенно проникнет во все сферы общественной жизни.

Одной из важнейших частей электронного документа является электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП), позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее такой документ.

Правовыми проблемами, возникающими при введении электронных документов и ЭЦП в гражданский оборот и сферу государственного управления занимались такие российские правоведы и специалисты в области электронного документооборота, как Н. Бичевина, А.П. Вершинин, Б.Д. Завидов, М. Зырянов, А. Сабанов, П.С. Симонович, Н. Соловяненко, К.Б. Леонтьев и другие. В Беларуси проблемы электронной цифровой подписи не получили монографического исследования. В основном это публикации в периодических юридических изданиях таких авторов как В. Дрыганов, С.В. Овсейко, С.А. Синкевич, П. Федоренский.

Основной целью правового регулирования ЭЦП в настоящее время является обеспечение функционирования юридически значимого электронного документооборота. При этом предоставление государственных гарантий правомерности использования ЭЦП является сегодня камнем

препятствия. С одной стороны, принятие и реализация государственной программы «Электронная Беларусь», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 года №1819, направлено на достижение этой цели, с другой, – реальное применение ЭЦП на практике столкнулось с рядом проблем.

В Республике Беларусь использование ЭЦП не запрещено. Однако закона, регулирующего данный институт информационного права, нет, есть лишь законопроект «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Проект закона об ЭЦП) [1]. Многие страны уже имеют национальные законы об ЭЦП (например, Россия, США, Австрия, Дания, ряд латиноамериканских стран). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2008 года №658 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2009 год» в январе 2009 года на рассмотрение Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь был передан Проект закона об ЭЦП. 28 мая 2009 года законопроект был принят в первом чтении и одобрен в последующем Советом республики.

Следует остановиться на основных условиях и требованиях, которым должна удовлетворять электронная цифровая подпись для придания ей юридической силы, предписанных действующим законодательством, а также провести сравнительную характеристику положений ныне действующего

* Статья поступила в редакцию 23 октября 2009 года.

Закона Республики Беларусь «Об электронном документе» от 10 января 2000 года (далее – Закон об электронном документе) и Проекта закона об ЭЦП.

Электронный документ и ЭЦП. Согласно статье 12 Закона об электронном документе ЭЦП предназначена для удостоверения информации, составляющей общую часть электронного документа и для подтверждения подлинности и целостности электронного документа. При этом под подлинностью и целостностью электронного документа следует понимать, что документ в действительности создан владельцем личного ключа подписи и в данный документ не внесены изменения.

Ограничения на применение электронных документов могут быть установлены в случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

А.П. Вершинин говорит об «электронной форме» электронного документа, которая проявляется в технических элементах и свойствах носителя информации, и создается посредством использования электронно-технических средств фиксации, обработки и передачи информации [2, с.42]. В свою очередь статья 16 Проекта закона об ЭЦП указывает, что электронный документ имеет форму внутреннего и внешнего представления. При этом формой внутреннего представления электронного документа является запись информации, составляющей электронный документ, на электронном носителе информации, а под формой внешнего представления электронного документа понимается воспроизведение электронного документа на электронном средстве отображения информации на бумажном либо ином материальном носителе в форме, доступной и понятной для восприятия человеком.

Из анализа статей 20 и 21 Проекта закона об ЭЦП следует, что электронная форма приравнивается гражданским законодательством к письменной при соблюдении двух условий: 1) должно быть ясно, от кого исходит документ; и 2) документ должен быть подписан этим лицом.

Понятие ЭЦП приведено в Законе об электронном документе. Согласно статье 1 ЭЦП представляет собой набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и являющийся неотъемлемой частью электронного документа. В Проекте закона об ЭЦП содержится несколько иное определение, в соответствии с которым ЭЦП – это последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для его целостности и подлинности. Таким образом, законодателем заложена правовая цель совершения ЭЦП – подтверждение целостности и подлинности электронного документа – в самом определении ЭЦП. При этом под *подлинностью* электронного документа

в Проекте закона об ЭЦП понимается свойство электронного документа, определяющее, что документ подписан действительными ЭЦП, а под *целостностью* – свойство электронного документа, определяющее, что в электронный документ не были внесены изменения и (или) дополнения. Однако законодателем не приведено определение понятия «*действительность ЭЦП*». Предположительно это должно означать, что использование ЭЦП не приостановлено и ЭЦП не аннулирована уполномоченным на то лицом.

Отметим, что законодательство различных стран по-своему оперирует понятием ЭЦП. В некоторых странах аналог собственноручной подписи именуется «ЭЦП», а в некоторых – «электронная подпись». При чем данные понятия не совсем тождественны.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» 2001 года использует понятие «электронная подпись», которая «... означает **данные** в электронной форме, присоединяемые или логически ассоциируемые с сообщением данных, которые могут использоваться, чтобы идентифицировать подписавшего в отношении сообщения данных и указания на одобрение подписывающего лица информации, содержащейся в сообщении данных» [3]. При этом под термином «данные» понимаются «... не только математические алгоритмы, реализованные в цифре на компьютерах, но и такие биометрические, как сканирование отпечатков пальцев, сетчатки глаза, спектральных характеристик голоса, а в перспективе – и молекул ДНК» [4].

Белорусский законодатель оперирует понятием ЭЦП, основываясь на положенной в основу Закона об электронном документе, как отмечает С. Овсейко, «технологии электронной цифровой подписи», которая в свою очередь означает, что электронный документ признается таковым только в случае использования для его создания и передачи технических средств» [5].

Как справедливо отметил О. Целуйко, «... всю идеологию...» законов и законопроектов России, Беларуси, Украины «... определяет трактование ЭЦП скорее как средства шифрования, а не средства идентификации» [6].

В юридической и технической литературе можно встретить иные определения ЭЦП. Так, понятие ЭЦП в Российской Федерации обусловлено закреплением соответствующего положения в Законе «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 года №1-ФЗ (далее – Закон РФ об ЭЦП) [7, с.196]. Согласно статье 3 Закона ЭЦП представляет собой реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи

и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Другими специалистами ЭЦП определяется как один из сервисов безопасности, который помогает решать задачи целостности, доступности и неотказуемости авторства [8], третьими – как криптографическое средство, которое позволяет удостовериться в отсутствие искажений в тексте электронного документа, а в соответствующих случаях – идентифицировать лицо, создавшее такую подпись [9].

Таким образом, из анализа приведенных определений электронной подписи и ЭЦП следует, что российские ученые, а также нормы международного права немаловажную роль отводят установлению «авторства» при использовании ЭЦП. На наш взгляд, такой подход должен найти отражение и в законодательстве Республики Беларусь. Думается, что законодательно должно быть закреплено не только техническое определение ЭЦП, но и ее юридическое значение, которое проявляется, прежде всего, в принадлежности подписи определенному лицу, подписавшему электронный документ, что в свою очередь будет соответствовать правовой норме, отождествляющей юридическую силу электронного документа и электронного документа. На основании изложенного **под ЭЦП предлагается понимать** набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и являющийся неотъемлемой частью электронного документа, а также иные данные, *позволяющие идентифицировать лицо, подписавшее такой документ*. На наш взгляд, такая формулировка является более перспективной, поскольку технический прогресс не стоит на месте. Это позволит в дальнейшем под ЭЦП понимать не только программное средство, но и сочетать в понятии ЭЦП, например биометрические данные об участниках электронного документооборота.

Субъектами правоотношений по использованию ЭЦП, согласно статье 3 Проекта закона об ЭЦП, являются государственные органы, иные организации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. Общая структура участников правоотношений по использованию ЭЦП может быть представлена следующими элементами: пользователь информационной системы; обладатель ЭЦП; государственная система управления открытыми ключами, которая представляет собой систему взаимосвязанных и аккредитованных в ней удостоверяющих и регистрационных центров; Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь.

Однако правовой статус, компетенция, ответственность данных участников законодательством об ЭЦП определяется лишь в общих чертах. Думается, что со временем эти вопросы, а

также четкие схемы взаимодействия субъектов права в сфере ЭЦП будут регламентированы более детально на законодательном уровне.

Выдача специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности по технической защите информации, в том числе криптографическими методами, включая применение электронной цифровой подписи, осуществляется Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь.

Сфера применения ЭЦП в Проекте закона об ЭЦП определена деятельностью, где используются программные и программно-технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации. Проще говоря – на любом ПК с необходимым и достаточным программным обеспечением для использования ЭЦП.

Электронные документы могут использоваться практически во всех видах правовых отношений: государственных, административных, палатных, гражданских, таможенных, процессуальных и других. Однако в настоящее время основными направлениями использования ЭЦП в Республике Беларусь являются следующие: деятельность государственных органов (таможни, налоговые органы, фонд социального страхования); банковские системы; электронная торговля; расчетные отношения; корпоративные системы электронного документооборота. Если в двух первых сферах использование ЭЦП урегулировано нормативными правовыми актами, то при заключении сделок и договоров в системе электронной торговли законодательная база не разработана на должном уровне, обеспечивающем безопасность и защиту интересов участников систем электронного документооборота. Так, для того чтобы представлять в органы ФСЗН сведения по застрахованным лицам в виде электронных документов персонифицированного учета, необходимо установить на компьютере программу для выработки ЭЦП, которую в Минске можно получить в районных отделах и Минском городском управлении ФСЗН. ФСЗН разработан и открыт корпоративный портал для предоставления кадровой и бухгалтерской отчетности по каналам электронной связи (<http://portal.ssf.gov.by>) [10].

По сообщению БЕЛТА, личная электронная цифровая подпись станет доступной в 2009 году. На сегодняшний день приобретение личной ЭЦП является востребованной и актуальной проблемой. На практике к юридическим лицам, имеющим лицензию на осуществление деятельности, связанной с использованием ЭЦП, нередко обращаются физические лица с просьбой продать личную ЭЦП для использования. Однако до сегодняшнего дня не предусмотрены ни процедура реализации ЭЦП частным лицам, ни правовые гарантии ее использования.

Что касается использования ЭЦП в процессуальных правоотношениях, то основы концепций «электронного судопроизводства» и «электронного правосудия» разрабатываются в настоящее время С.Н. Князевым и А.А. Бержаниным. При этом под «электронным судопроизводством» ими предлагается понимать производство по делам, при котором разрешение конфликтных ситуаций в обществе в различных сферах (уголовно-правовой, имущественно-правовой, в области трудовых отношений и др.) осуществляется на основе права и в электронной форме [11, с.50]. Под «электронным правосудием» следует понимать правовую деятельность, осуществляемую судебными органами в электронной процессуальной форме [11, с.51]. Они полагают, что электронное судопроизводство может существовать в Республике Беларусь в случаях, прямо предусмотренных законодательством [11, с.53]. Однако реализация концепции электронного судопроизводства не возможно без ЭЦП судей и должностных лиц государственных органов, которые будут разрешать по существу споры между субъектами права.

Для цивилистов большой интерес представляет возможность использования ЭЦП в гражданском обороте. Так, часть 2 статьи 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает возможность использования ЭЦП при совершении сделок в случаях и порядке, предусмотренных законодательством и соглашением сторон.

Использование ЭЦП в случаях, предусмотренных законодательством, регламентируется Законом об электронном документе. В настоящее время основой практического применения ЭЦП является деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере обращения электронных документов – так называемых удостоверяющих центров (далее – УЦ). При этом выделяют два вида таких центров: *закрытые* – создаются для обслуживания клиентов корпоративной системы (например, УЦ ЗАО «СомБелБанк», УЦ «РТЦ-Атлас», УЦ «БПС-Банк» и др.) и *открытые* – создаются для обслуживания любых клиентов, в том числе и физических лиц. На практике постепенно создаются УЦ закрытого типа.

Часть 2 статьи 3 Закона об электронном документе гласит, что отношения между субъектами в сфере обращения электронных документов могут строиться на основе договоров, заключаемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако ни виды, ни форма таких договоров в законодательстве не предусмотрены. В отличие от ныне действующего Закона об электронном документе законодателем в проекте закона об ЭЦП исключена возможность регулирования правоотношений по использованию ЭЦП на договорном уровне. Данное нововведение, думается, является обоснованным и грамотным

и позволит избежать ситуации, которая сложилась в России, т.е. будет препятствовать созданию корпоративных систем юридически значимого документооборота и способствовать созданию так называемой «...единой зоны доверия» [12] и развитию «...трансграничного межгосударственного электронного обмена юридически значимыми документами, подписанными ЭЦП» [13].

В аналитических статьях белорусских юристов нередко затрагивался вопрос о соотношении ЭЦП и требований законодательства о наличии печати на юридически значимых документах [14, с.4 55; 15, с.34]. В ныне действующем Законе об электронном документе этот вопрос не был решен, в отличие от Проекта закона об ЭЦП. Согласно статье 29 Проекта ЭЦП *может применяться* как аналог печати или штампа. Хотя даже так сформулированное положение *не дает точного представления* о том, заменяет ли ЭЦП печать или штамп всегда или только в определенных случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон.

П. Федоренский предлагает рассматривать ЭЦП не как подтверждение собственноручной подписи, а как печать. При этом вывод формулируется автором исходя из содержания части 2 статьи 13 Закона об электронном документе, т.е. из обязательства владельца личного ключа ЭЦП хранить его, а также тезиса о том, что печать обладает гораздо меньшей доказательственной силой, что в основном связано с возможностью постановки печати неуполномоченным лицом при практической невозможности доказать это [15, с.34].

Определяя ЭЦП как аналог собственноручной подписи, ни ныне действующий Закон об электронном документе, ни Проект закона об ЭЦП *не определяют условия*, при соблюдении которых между такими видами подписи можно поставить знак равенства. Законом РФ об ЭЦП, например, подобные условия определены. К ним относятся: 1) ЭЦП должна использоваться в юридически значимых отношениях; 2) подлинность ЭЦП должна быть подтверждена в электронном документе; 3) сертификат ключа ЭЦП должен быть действующим. На наш взгляд, целесообразно ввести сходную норму в белорусский закон, предусмотрев при этом условия, при которых ЭЦП приобретает также и доказательственное значение. Поскольку актуальной в настоящее время является проблема признания электронных документов в качестве средства **судебного доказывания**. Процессуальные законы Республики Беларусь, регламентирующие гражданское, уголовное и хозяйственное судопроизводства, не содержат прямого указания на электронный документ, в том числе с использованием ЭЦП в качестве средства доказывания.

Как указывает А.П. Вершинин, отсутствие таких норм на практике может привести к неприятию

судом в качестве доказательств технических носителей электронных документов по причине невозможности хранения таких носителей в материалах дела. По его мнению, исследовать и оценить электронный документ можно, например, по его распечатке, что же касается ЭЦП, с помощью которой подтверждается юридическая сила электронного документа, то ее проверить можно только с использованием технических средств. В связи с чем исследователем делается вывод о том, что индивидуализация электронного документа в полном объеме невозможна, так как нельзя проверить по распечатке электронного документа содержание и состояние ЭЦП [2, с.125–127]. Вместе с тем, Р.О. Халиков отмечает, что «... трудно согласиться с такой категоричностью, ведь вполне возможно удостоверить ЭЦП документ представить на рассмотрение суда и в электронной форме. Например, с помощью ноутбука суд может непосредственно удостовериться в авторстве документа и целостности ЭЦП. При необходимости приобщения к делу документ можно распечатать либо записать на лазерный диск [11]. Так, статья 84 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь подтверждает эту позицию, поскольку предусматривает, что письменными доказательствами являются акты, договоры, справки, товарно-транспортные накладные, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе *выполненные в форме цифровой, графической записи*, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом. Однако такая запись должна позволять установить достоверность документа, в том числе и электронного. В свою очередь, доказательственное значение электронного документа с применением ЭЦП через его достоверность законодатель не раскрывает.

Статья 23 Проекта закона об ЭЦП содержит предписание о том, что открытый ключ ЭЦП вырабатывается на базе личного ключа подписи с использованием *сертифицированного* средства электронной цифровой подписи.

Можно сделать вывод о недопущении предоставления данных в электронной форме, подписанных ЭЦП, в качестве судебных доказательств только при отсутствии сертификата ключа подписи, выданного в соответствии с установленным порядком.

Таким образом, доказательственная сила электронного документа, юридическая сила, которого подтверждается с помощью цифрового аналога собственноручной подписи, должна исходить из следующих условий: 1) требуется установить целостность и подлинность ЭЦП; 2) требуется установить принадлежность авторства документа конкретному лицу; 3) требуется установить

действительность ЭЦП. Условие о действительности ЭЦП напрямую связано с проблемой **компрометации ЭЦП**.

Законодательством не предусмотрено распределение рисков компрометации ЭЦП. По общему правилу, риск лежит на владельце сертификата открытого ключа. Однако, на наш взгляд, следует оговорить о возможности генерации ЭЦП средствами, не прошедшими сертификацию, не обеспечивающими надлежащий уровень безопасности. В этом случае риск должен лежать на удостоверяющем центре, выдавшем сертификат ЭЦП. Этот вопрос заслуживает самостоятельного исследования и не будет затронут в настоящей работе.

П. Федоренский отмечает, что одним из способов предупреждения компрометации ЭЦП является ограничение сферы использования ЭЦП [15, с.35].

Правовое регулирование ЭЦП в Республике Беларусь осуществляется на двух уровнях: национальном и международном.

На международно-правовом уровне существует ряд документов ненормативного характера, которые регулируют применение электронного документа и ЭЦП и могут быть использованы в целях согласования и совершенствования национального законодательства различных государств: Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 года; Директива Европарламента и Совета Европы «Об электронных подписях» от 13 декабря 1999 года; Модельный закон стран СНГ «Об электронной цифровой подписи» 2000 года; Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной подписи» 2001 года и другие.

Основу правового регулирования ЭЦП на национальном уровне составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь; Гражданский кодекс Республики Беларусь; Закон об электронном документе; Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 «Об информации, информатизации и защите информации» и другие.

Правовое регулирование деятельности в сфере электронного документооборота сопровождается сочетанием императивного и диспозитивного методов, что обусловлено многоотраслевым характером правоотношений, широкой компетенцией государства в сфере информации.

Императивность проявляется в установлении ограниченного доступа к отдельным видам информации, необходимостью лицензирования деятельности в сфере ЭЦП.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Сфера использования электронной цифровой подписи в настоящее время ограничена государственными органами управления ведомственного подчинения, корпоративными системами, в основном банковскими.

2. Предлагается под ЭЦП понимать набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и являющийся неотъемлемой частью электронного документа, а также иные данные, позволяющие идентифицировать лицо, подписавшее такой документ.

3. Следует на законодательном уровне предусмотреть условия, при которых ЭЦП приравнивается к собственноручной подписи, а также приобретает доказательственное значение. Автором предложено следующее положение: доказательственная сила электронного документа, юридическая сила, которого подтверждается с помо-

щью цифрового аналога собственноручной подписи, должна исходить из следующих условий: 1) требуется установить целостность и подлинность ЭЦП; 2) требуется установить принадлежность авторства документу конкретному лицу; 3) требуется установить действительность ЭЦП.

4. Закрепляя возможность использования ЭЦП как аналога штампа или печати, законодатель не уточнил, каким образом должна быть реализована такая возможность: по договоренности между участниками правоотношений с использованием ЭЦП или на уровне предписаний законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://pravo.by/kbcpz/text.asp?RN=2009028001>. – Дата доступа : 10.10.2009.
2. Вершинин, А.П. Электронный документ : правовая форма и доказательство в суде / А.П. Вершинин. – М. : ООО «Городец-издат», 2000. – 248 с.
3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» от 5 июля 2001 г. // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://zakon2006.by.ru/part14/doc23026.shtm>. – Дата доступа : 10.10.2009.
4. Танимов, О.В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции / О.В. Танимов // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.infolaw.ru/lib/2005-3-e-doc-and-e-sign>. – Дата доступа : 10.10.2009.
5. Овсейко, С.В. Комментарий к Типовому закону ЮНСИТРАЛ об электронных подписях / С.В. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
6. Целуйко, О. Электронная подпись на Украине / О. Целуйко // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.pravo.ua/article.php?id=0000979>. – Дата доступа : 10.10.2009.
7. Ковалева, Н.Н. Информационное право России: учеб. пособие / Н.Н. Ковалев. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 360 с.
8. Сабанов, А. Как управлять закрытыми ключами / А. Сабанов, А. Крячков, К. Демченко, С. Белов // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.DIRECTUM-Journal.ru/docs/Как-upravljat-zakrytymi-kljuchami.aspx>
9. Гладких, Л. О предоставлении отчетов в электронном виде / Л. Гладких // Налоговый вестник. – 2008. – №16. – С. 15–16.
10. Этапы становления ЭЦП в России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.directum-journal.ru/docs/Ehtapy-stanovlenija-EhCP-v-Rossii.aspx>. – Дата доступа: 21.01.2009.
11. Халиков, Р.О. Обзор российской арбитражной практики в сфере электронного документооборота / Р.О. Халиков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infolaw.ru/lib/2007-3-e-docs-court-practice>. – Дата доступа : 10.09.2009.
12. Князев, С.Н. Проблемы становления электронного судопроизводства в Республике Беларусь / С.Н. Князев, А.А. Бержанин // Проблемы управления. – 2007. – №2. – С. 49–53.
13. Зырянов, М. Электронная подпись по-новому / М. Зырянов // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.DIRECTUM-Journal.ru/docs/Primenenie-EhCP-ehlektronnaja-cifrovaja-podpis-vozmozhnosti-problemy-i-perspektivy.aspx>. – Дата доступа : 10.10.2009. – Дата доступа : 01.05.2009.
14. Синкевич, С.А. Применение электронной цифровой подписи : проблемы и решения / С.А. Синкевич // Право Беларуси. – 2005. – №4. – С. 52–55.
15. Федоренский, П. Электронный документ / П. Федоренский // Юрист. – 2001. – №4. – С. 32–35.